

УДК 8

И. В. Шаравьёва

ст. преподаватель кафедры восточных языков МГЛУ ЕАЛИ;
e-mail: nevergiveup81@mail.ru

МОНАДНО-МОДУСНАЯ МОДЕЛЬ КАК СПОСОБ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В статье рассматривается вопрос о возможности выявления на уровне письменного знака конститутивных единиц – графомонад и модусов как правил порождения новых знаков – в идеографической письменности, в частности в китайском языке. Графомонада понимается как минимальная значимая единица структуры языка, обладающая модусной валентностью и порождающая множество новых знаков. Монады представляют собой определенное число единиц, количество же модусов не ограничено и может содержать различные коннотации. В качестве примеров приводятся деривационные цепочки эволюции китайских знаков с монадами «рот», «корова», «баран», «вода», порождающими дериваты. Проведен грамматологический и структурно-семантический анализ представленных знаков. Обосновывается существование формализованного представления модели представления китайской письменности.

Ключевые слова: китайский язык; графомонада; модус; дериват; монадно-модусная модель; математическое представление.

Sharavieva I. V.

Senior Lecturer MSLU EAL; e-mail: nevergiveup81@mail.ru

MONADE-AND-MODUSES MODEL AS A REPRESENTATION OF CHINESE WRITING

Graphomonades have been claimed as minimal semantic units of ideographic writing in Chinese language along with moduses as rules for the generation of the written Chinese language. Therefore, grafomonades are defined as minimal semantic units of the language structure that have modus valence and form new signs in Chinese writing. Grafomonads feature a limited number of units, whereas the number of moduses is unlimited and can involve different connotations. According their structure, moduses can be represented by morphograms and simple logograms as well as complicated signs. The examples herewith have been confined to the derivational chaines of evolution of Chinese characters. Monades “mouth” “cow”, “sheep” and “water” form derivative moduses. These characters are analyzed with the help of grammatological and structure-semantic approaches. An option for formal version of the Chinese writing model representation has also been discussed.

Key words: Chinese language; grafomonade; modus; derivative; monade-modus model; mathematic representation.

Вопрос о выделении единиц – предельных значений, лежащих в основании системных иерархических связей, образующих структуру языка, и создания, таким образом, универсального языка, имеет давнюю традицию изучения в русле различных подходов. В накопленном опыте определения минимальных, неразложимых далее, носителей автономных смыслов в языке утверждается тенденция выявления монад – «элементов вещей, простых субстанций, из которых состоит вся вселенная» [3, с. 413] и модусов – базисного, присущего субстанции понятия [2, с. 56].

Обращение к китайскому языку с идеографическим типом письменности позволяет рассмотреть данную проблему с учетом особого статуса письменного знака. Известно, что «обладая основными признаками своей системности – знаковостью, иерархичностью, естественностью и открытостью, китайская письменность формируется рядом иерархических единиц и правил их функционирования» [1, с. 451]. Иерархичность базовых элементов китайской письменности позволяет вычленив в письменном знаке исходные конститутивные «монады» и «модусы» как правила порождения новых знаков, когда минимальные единицы языка порождают большое количество знаков. Проявление функционального статуса исходных элементов, являющихся предельными, универсальными понятийными смыслами, в порождении и толковании других знаков языка может быть отражено в монадно-модусном способе представления. Порождение новых знаков связано с деривационными изменениями, происходящими в процессе эволюции китайских иероглифов.

Посредством определенных правил (модусов) графомонада проявляет структурный потенциал порождать деривационные цепочки знаков. Термин «графомонада» определяет грамматологический статус минимальной значимой единицы китайского языка и указывает на ее семантическую порождающую значимость для иерархического упорядочения лексики языка.

Графомонады имплицитно представлены в логограммах и морфограммах и являются простыми знаками, формирующими семантически однородные единицы. Порождаемые ими графо-семантические поля образуют, в свою очередь, дальнейшие пласты иероглифических знаков и создают огромное количество их модификаций, дериватов. Графомонада понимается как *когнитивная минимальная значимая недискретная единица языка, характеризующаяся модусной*

валентностью, порождающая множество других знаков, а также занимающая определенную позицию в иерархии единиц китайской письменной системы: графема – графомонада – морфограмма – логограмма.

На наш взгляд, к базовым критериям выделения графомонад можно отнести следующие:

1. Первичность – являются древнейшими в эволюционном плане первичными знаками.
2. Недискретность – семантически однородны и неделимы.
3. Пиктографичность – абсолютно все графомонады являются пиктограммами.
4. Графо-семантическая деривационная валентность – способны порождать новые знаки языка.

Таким образом, графомонада как единица языка содержит в себе два аспекта: с одной стороны, она является первичной и неделимой значимой пиктограммой, с другой – она обладает потенциалом порождать множество новых лексем, когда ограниченное количество графомонад порождают большое количество иероглифических знаков.

Возникновение определенных графомонад как недискретных простых знаков отражает картину мира древних китайцев, отраженную в миропонимании китайского народа, и представляет собой обозначение фундаментальных элементов бытия.

Дериваты монады, порожденные с помощью определенных правил, или модусов, по своей структуре могут быть представлены как морфограммы и простые логограммы, а в некоторых случаях сложными знаками, каждый из которых может быть проанализирован с точки зрения различных аспектов (формально-структурного и семантического). В сложных знаках, состоящих из нескольких комбинаторных элементов, важную роль играют семантические реляции, выявляющие характер взаимосвязи между частями целого, что позволяет провести более глубокий анализ знаков.

Следует отметить, что использование грамматологического подхода дает возможность проследить эволюцию структуры и семантики знаков, выявить его этимологическое значение, возможно, утерянное в современном языке.

Все выделенные нами графомонады (в количестве 41 знак) могут образовывать новые лексемы посредством простого присоединения к ним морфограмм или логограмм слева, справа, сверху, не изменяя

свою структуру. В этой связи монадно-модусная модель общего типа производится как *графомонада знак N*.

Графомонады 10 из 41, помимо возможности формировать лексемы посредством сложения, обладают потенциальной валентностью порождать новые знаки с помощью изменения исходной графомонады. К ним относятся: 人, 又, 口, 止, 牛, 羊, 一, 火, 中, 丨. Каждой графомонаде соответствует определенный вариант монадно-модусной модели, связанный с валентностью графомонад.

Часть графомонад формируют двойную этимологическую цепочку: знак 1 образует знак 2, а знак 2, в свою очередь, – знак 3 и т. д. Такие цепочки позволяют проследить этапы грамматологической деривации знака. Основанием для выявления истоков возникновения знаков явился словарь Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы», однако в некоторых случаях он не дает трактовку появления знака [4].

Представляется возможным определить и описать варианты для всех когнитивных монад, образующих деривацию. Графомонады детерминируют появление графо-семантических полей большого количества знаков, представляющих собой логограммы, т. е. ограниченное количество графомонад посредством модусов порождает большое число иероглифических знаков. Рассмотрим варианты монадно-модусной модели с графомонадами «рот», «один», «корова», «баран», «вода» (в модели изображены знаки, образованные с помощью изменения структуры исходного знака).

Вариант монадно-модусной модели с графомонадой «рот»:

口 → 凵.

Графомонада «рот» 凵 *kou* в надписях различных эпох с точки зрения Сюй Шэня представляет собой орган, служащий человеку или животным инструментом для приема пищи и издавания звуков. В связи с этим любой сложный знак, имеющий детерминатив «рот», так или иначе связан с принятием пищи или говорением. Так как рот – это отверстие, с помощью которого человек поддерживает свою жизнь, происходит расширение семантики знака и появляются такие значения, как «человек», «население» [7, с. 168].

Нами был выявлен один дериват 凵 *qian, kan*, порожденный посредством изменения исходного знака, остальные дериватемы представлены в огромном количестве и порождаются графомонадой при помощи простого присоединения к другим морфограммам (呷 *chi*, 喝 *dhe*, 吗 *ma* и т. д.).

С точки зрения структуры представляется возможным рассмотреть знак \sqsubset *qian, kan* в качестве деривата, образованного с помощью редукции. У Сюй Шэня отсутствует ссылка на первоначальный знак данной морфограммы, однако грамматологически и семантически \sqsubset *qian, kan* с наибольшей вероятностью можно отнести к знаку «рот». Здесь выражено значение «открывать рот», именно с этим связано отсутствие черты, присутствующей в \square *kou*.

Вариант монадно-модусной модели с графомонадой «один»:

$$\text{—} \rightarrow \text{二} \rightarrow \text{三}.$$

Графомонада «один» *yi* является одним из знаков-первоэлементов, передающих изображение праначала вселенной, формирующей десять тысяч вещей. Горизонтальная черта представляет собой линию горизонта, разделяющую космос на небо и землю.

Тан Ханьчжу, оппонируя Сюй Шэню, выдвигает иную семантику знака, отмечая, что его первоначальное значение – один, единица, восходящее к первоначальному изображению выдвинутого пальца правой руки, точка отсчета. Числительное «один» – самое «маленькое», отсюда семантика расширяется до значения «малое количество, небольшой промежуток и т. д.» [7, с. 2].

Дальнейшее развитие деривационной цепочки происходит путем добавления дополнительных элементов, образуя дериваты 二 *er*, 三 *san*.

Знак 二 *er* (два) является элементом, расширяющим — *yi*, «одно рождает два, два рождает три, три рождает десять тысяч вещей» [4]. В словаре «Шо вэнь цзе цзы» отмечается, что знак «два» является плицированным вариантом морфограммы «один». В китайской космогонии «два» предполагает выделение из первоначального хаоса неба и земли.

Знак 三 *san* (три) представляет собой триаду: небо, земля, человек, порождающий все другие элементы вселенной, «десять тысяч вещей». Графомонада — *yi* активно участвует в формировании огромного количества знаков, обладает смыслоразличительной функцией. Дериватемы образуются с помощью модуса сложения.

Вариант монадно-модусной модели с графомонадой «корова»:

$$\text{牛} \leftarrow \text{牛} \rightarrow \text{角}.$$

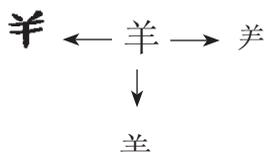
Графомонада «корова» 牛 *niu* первоначально передает изображение большого крупного рогатого скота, животного с острыми рогами

по бокам туловища и головой, как у кошки, которого можно использовать для возделывания земли [4].

Один из дериватов первого порядка монады «корова» – морфограмма 犇, образующая в современном китайском языке синтагматические связи с другими морфограммами в позиции «слева», не может употребляться в качестве логограммы. Первоначальная семантика в данном модусе полностью сохраняется.

Дериват 角 *jiao* передает изображение коровы, крупного рогатого животного. Рога использовались в качестве оружия, применяемого, прежде всего, для самообороны древних китайцев [5, с. 189]. Новый знак образован с помощью выделения части из целого.

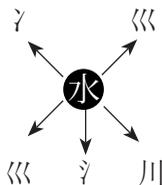
Вариант монадно-модусной модели с графомонадой «баран»:

Графомонада «баран» 羊 *yang* представляет изображение животного с загнутыми рогами, головой, хвостом. Особенностью данной модели является то, что четыре деривата, порожденные монадой «баран», являются только морфограммами и полностью передают значение монады «баран», используются преимущественно в позиции справа и сверху.

Предположительно, что один из знаков, к которому восходит знак «баран», – морфограмма 𦍋, изображающая рога барана. В настоящее время употребляется как логограмма 拐 *guai* [6, с. 190].

Вариант монадно-модусной модели с графомонадой «вода»:

Графомонада «вода» 水 *shui* представляет собой изображение трех черт: скалу, по краям которой вниз спускается речной поток. Средняя черта – пиктограмма, которая является воплощением творческой субстанции мироздания ян [4]. Вариантами графомонады

«вода» можно считать дериваты \lll и $\dot{\gamma}$ – морфограммы, не являющиеся логограммами.

Одним из дериватов является морфограмма «вода» \ll *kuai*, которая также имеет значение «водный поток». Знак представлен двумя потоками воды, стекающими вниз.

Еще один из дериватов первого порядка \ll *chuan* (поток воды). Особенностью данного знака является то, что знак может выступать в качестве логограммы.

Таким образом, монадно-модусная модель отражает зависимость графомонады и ее дериватов, в которой раскрывается грамматологический потенциал графомонады. Монадно-модусная модель эксплицирует фундаментальные характеристики грамматологии, является универсальной и применима к анализу структуры языка с идеографическом типом письменности, в частности, к китайскому. Данная модель характеризует существенные связи, лежащие в основе функционирования предельной значимой единицы языка. Функциональный параметр признается ведущим в качестве характеризующего модель, где в основе лежат исходные данные – графомонады, а выводные данные представлены порожденными знаками.

Исходя из того, что ограниченное число графомонад порождает графо-семантические поля большого количества знаков, существует возможность формализованного представления модели, которая может быть оформлена в виде записи математических символов, отражающих зависимость входящих в модель элементов. В связи с этим выделим следующие основные положения для входных данных:

Графомонада ступенчато производит потенциально бесконечное количество дериватов первого, второго, третьего порядка и является исходной для всех знаков.

Модусы оказывают определенное влияние на графомонады, образуя деривационную цепочку знаков. При этом они не всегда вариативны, не универсальны и не имеют четких границ.

Образующиеся путем воздействия модуса на графомонаду знаки представляют собой дериваты первого, второго, третьего порядка.

К дериватам первого порядка мы относим графомонады, образованные без использования дополнительных элементов, которые могут быть употреблены как самостоятельные единицы.

К дериватам второго порядка можно причислить знаки, пиктографическое изображение которых состоит из самой графомонады и какого-то простого дополнительного элемента.

К дериватам третьего порядка относятся сложные знаки, образованные по типу присоединения к графомонаде морфограммы (логограммы) без деривации самой монады.

Данная зависимость дает основание для представления модели в виде символической записи

$$fn (Mn Mm) = D^k_m.$$

В представленной формуле в функцию входят две переменные – монада и модус, где k – порядок; n – номер монады; m – порядковый номер модуса; D – дериват.

Одним из наиболее подходящих способов представления взаимозависимости минимальных значимых элементов, графомонад, и порожденных ими знаков является, на наш взгляд, монадно-модусная модель представления. Произведение такой модели необходимо для представления грамматики языков с идеографическим типом письма и выявления их сущностных характеристик с точки зрения ее деривационной когерентности. В этом проявляется семиотический потенциал идеографической письменности.

Таким образом, 41 графомонада, включая 10 с высокой валентностью, обладающих способностью к образованию деривационных связей, порождают весь пласт иероглифических знаков китайской письменности и выявляют древнейшие в эволюционном плане смыслы, конституирующие структуру языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Готлиб О. М., Шаравьёва И. В. Об основных грамматологических единицах китайской системы письменности // Китай в эпицентре глобальных проблем проблем АТР: тез. докл. XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 октября 2013). – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 451–452.
2. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. / пер. с лат. и франц.; сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М.: Мысль, 1989. – Т. I. – 654 с.
3. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1982. – Т. I : Философское наследие. – 636 с.
4. Сюй Шэн. Шо вэнь цзе цзы 说文解字 (Объяснение простых письменных знаков и анализ сложных письменных знаков). 北京, 1978.
5. 董连池. 通释 说文不首形意. 东北师范大学出版社, 2000.
6. 邹晓丽. 基础汉字形义来源 – “说文”不首今读本义. 北京出版社, 1990.
7. 易可敬 / 撰 说文解字今文字释, 1996.